

Запрашивайте ежемесячные и рекомендуемые билеты!

Перед лицом вопросов репортеров Мерфи всегда казался спокойным и невозмутимым. Даже если другая сторона поднимала какие-то вопросы, отличные от соглашения, он мог спокойно справиться с этим. Предыдущее нападение на него, конфликт между "Диего Роузом" и католической церковью, это основное содержание интервью.

"Все содержание моих съемок в фильме "Диего Роуз" основано на реальности. Мерфи покачал головой прямо в лицо репортеру: "Я не могу выразить протест несколькими словами и внести серьезные изменения или удаления в фильм. Тогда режиссер не имеет никакого значения. Как в будущем должны быть сняты все голливудские фильмы, адаптированные на основе реальных событий?"

"Другие протестуют? Келли Марратт сразу же уловила смысл слов Мерфи и спросила: "Вам кто-нибудь возражал?" Кроме человека, который напал на вас на вечеринке по случаю подписания контракта?"

Мерфи увидела, что женщина-репортер была очень хороша, и прямо сказала: "Да, отец Маркес Костелло, главный архиепископ Католической церкви в Южной Калифорнии, однажды нашел меня и подумал, что контент, который я снимала, был богохульным по отношению к Католической церкви, и попросил меня удалить соответствующий контент."

Келли-Марратт сразу же превратилась в более чем 120 000 духов. Такого рода религиозная сила напрямую вмешивалась в голливудские съемки и производство. Глядя на историю Голливуда в последние десятилетия, это очень редко.

"Ты отказался?" спросила она.

"Я отказался! Мерфи перешел на необычно серьезный тон: "Я не могу вынести суровых обвинений архиепископа Маркеса Костелло. Если мой фильм богохульствует над католической церковью, как может считаться такая жертва, как Диего Росс?" Как они могут возместить причиненный им ущерб? Кого ты ищешь?"

"Хм..." Келли Марратт быстро записала в свой блокнот, не останавливаясь, "Что вы думаете о его протесте?"

"Некоторые скандалы были совершены, но они не предаются огласке теми, кто их обнаружил, и они должны найти способы скрыть и подавить их. Это все еще демократическая и свободная Америка?" Мерфи выглядел крайне рассерженным: "Я уважаю свободу вероисповедания, но должны ли другие также уважать свободу вероисповедания?" Как режиссер, я думаю, что до тех пор, пока соблюдается правда, у Голливуда есть свобода рисовать и снимать!"

“Великая религия, которой мы так доверяем и на которую бесчисленное множество верующих полагаются как на свои души...” Конечно, Мерфи знает, что сказать: “Внутри есть некоторые люди, которые не смотрят в лицо существующему раку. Я глубоко сожалею об этом.”

Сказав это, он снова покачал головой с печальным выражением на лице.

Келли Марратт снова спросила: “Католическая церковь оказывает на вас большое давление?”

“Очень большой! Мерфи кивнул: “Другая сторона прямо предупредила меня, что он представляет католицизм!” И он не только оказывал на меня прямое давление, но и хотел создать препятствия показу фильма “Диего Роуз” по различным каналам.”

“Ты знаешь кого-нибудь из них?” Келли Марратт нашла это интервью очень легким. Ей вообще не нужно было копать глубоко. Ей нужно было только следовать словам большого режиссера, чтобы спросить, и она могла получить достаточно материала: “Вы можете поговорить об этом?”

“У меня есть точные новости, Его Превосходительство архиепископ Маркес-Костелло, который оказал давление на Союз сценаристов, Союз режиссеров и Союз продюсеров.” “То, что сказал Мерфи, - это все факты, и в принципе нет никакой ложной информации. “Я хочу организовать через профсоюз и попросить меня пересмотреть фильм”.”

Келли Марратт посмотрела на Мерфи: “Они оказывали на тебя давление?”

“не Мерфи похвалил: “Профсоюзные организации защищают интересы наших практикующих, и они знают важность демократии и свободы для киноиндустрии. Насколько я знаю, представители этих профсоюзов строго отклонили необоснованную просьбу Его Превосходительства архиепископа Маркеса-Костелло.”

Он улыбнулся: “Я хотел бы поблагодарить их за их уважение и поддержку ко мне. Нам потребовались десятилетия, чтобы установить свободу создания фильмов в Голливуде. Каждому практикующему необходимо поддерживать это.”

Мерфи не знал, был ли полезен громкий лозунг свободы в круге, но он знал, что подавляющее большинство людей очень заботились об этом.

Свобода киноматериалов также напрямую связана со свободой слова в Голливуде. Только при наличии достаточной среды для свободы слова эти голливудские знаменитости, включая его, могут стать выдающимися и стать совершенно особенным существом в этом мире.

Если бы Голливуд не держал так называемое знамя “свободы” крепко на своих плечах, оно бы не отпускало его ни на мгновение. Однажды Мерил Стрип обрызгала нового хозяина Белого дома Дональда Трампа на церемонии вручения “Золотого глобуса” и даже прямо выругалась? Будут ли голливудские знаменитости в зале дружно аплодировать? Будет ли после

этого так много знаменитостей высказывать, чтобы поддержать или выступить против на сайтах социальных сетей?

Пробыв в Голливуде столько лет, Мерфи в основном разобрался в психологии большинства знаменитостей в этом кругу. в конце концов, они думают, что они другие, и Голливуд должен пользоваться гораздо большей властью и свободой, чем обычные люди!

Интервью закончилось гладко. Келли Марратт попросила свою помощницу собрать вещи, вышла из пресс-центра и сразу же набрала телефоны нескольких репортеров, имеющих хорошие отношения в газете, и вкратце пересказала информацию, раскрытую Мерфи, и попросила их пойти на работу сценариста, в Союз режиссеров, и Союзу продюсеров как можно быстрее провести собеседование с соответствующими людьми и получить информацию из первых рук, чтобы создать целую специальную серию.

Она подумала о названии этой серии репортажей, которая называется "Католическая церковь обращается к голливудским съемкам и производству фильмов!"

Не говоря уже ни о чем другом, это определенно может вызвать большое внимание со стороны фанатов и Голливуда!

В пресс-центре, как только Мерфи снял микрофон со своей одежды, Билл Розис подошел и сказал: "Этот репортер более сговорчивый, чем ожидалось."

"Потому что мы взяли на себя инициативу взорвать достаточное количество материала. Мерфи пожал плечами и спросил: "Есть ли какие-нибудь проблемы с профсоюзом?""

Он не высокомерен. Со стороны профсоюза влияние одного человека действительно ограничено, не говоря уже о том, что он уволился с должности директора.

"Не волнуйся. "Билл Розис полон уверенности", - Его Превосходительство архиепископ Маркес Костелло недостаточно знает о Голливуде. Он затронул один из самых чувствительных нервов в индустрии."

Раздался скрип, и стеклянная дверь пресс-центра открылась снаружи. Вошла Келли Марратт, женщина-репортер, которая ранее брала интервью у Мерфи. Она вернулась к Мерфи и протянула руку с теплой улыбкой: "Спасибо, директор Стэнтон, за ваше очень приятное сотрудничество."

"благодарить" Мерфи всегда хорошо относилась к улыбающимся лицам, "Вы также лучшая женщина-репортер, которую я когда-либо встречал".

У Билла Розиса зазвонил мобильный телефон, и он ушел отсюда. Келли Марратт огляделась и вдруг понизила голос и сказала: "Директор Стэнтон, если вам это нужно..."

Она протянула визитную карточку и сделала жест телефонного звонка.

Мерфи подсознательно сделала снимок. За исключением имени "Келли-Марратт", фотография представляла собой просто строку цифр, которая, очевидно, была личным номером телефона женщины-репортера.

“Что за черт?” Мерфи не мог этого понять, и в глубине души он все еще задавался вопросом: “Когда старший репортер "The Hollywood Reporter" перестал быть...?”

Кроме того, даже если она захочет это сделать, захочет ли кто-нибудь найти, что это все еще проблема? Насколько похотливыми и глупыми должны быть голливудские звезды, чтобы найти женщину-репортера, которая связалась бы с ними?

“Директор Стэнтон...” Келли Марратт, вероятно, что-то поняла по странному выражению лица Мерфи и объяснила: “Если вам нужны какие-то предвзятые репортажи, вы можете звонить мне как можно чаще.”

“Вот и все. Мерфи отложил знаменитый фильм и небрежно сказал: “Если понадобится, я это сделаю”.”

Затем Келли Марратт добавила: “Если у вас есть какая-либо внутренняя информация, вы также можете обсудить ее со мной.”

Мерфи только что убрал это выражение и взглянул на Келли Марратт. На самом деле в этом мире нет бесплатного обеда, и большой пирог не отвалится внезапно.

Так уж получилось, что в это время Билл Розис возвращался со своим мобильным телефоном. Мерфи случайно нашел предлог, чтобы обсудить что-то с Биллом Розисом, и ушел отсюда.

Если это только тогда, когда он пришел в индустрию, возможно, ему нужна похвала или похвала старшего репортера из "The Hollywood Reporter", [UU read .uukunshu.com](http://UUread.uukunshu.com), но забудьте об этом сейчас. Есть много медиа-каналов, которые можно использовать, и нет необходимости идти на определенный риск, чтобы сотрудничать с репортером, особенно репортером развлекательных программ.

Таким людям, как они, невозможно подобраться слишком близко к репортерам развлекательных программ. Никто не знает, продадут ли эти ребята вас, чтобы делать новости?

Не говоря уже о репортерах, главные редакторы некоторых развлекательных журналов столь же ненадежны.

Например, Тина Браун, главный редактор Vanity Fair, была близкой подругой принцессы Дианы в начале 1990-х годов. Она узнала о ней много неизвестной внутренней информации. В

результате, когда пришло время, она немедленно запустила в журнале неизвестную серию о принцессе Диане, которая привлекла бесчисленное количество глазных яблок, а позже опубликовала свой опыт с Дианой в книге.....

Для Мерфи это уроки прошлого.

Мерфи последовал за Биллом Розисом из отдела новостей и направился в офис Билла Розиса.

Войдя в офис, Билл Розис сказал: "Только что позвонил мой друг из Hollywood Reporter. Их репортеры уже отправились в крупные профсоюзы для интервью. Я полагаю, что завтра будут соответствующие новости."

"да□Мерфи выдвинул стул и сел: "Если они не издадут ни звука, мы заставим их издать хоть звук"."

Если вы хотите что-то изменить на церемонии вручения "Оскара" в этом году, недостаточно полагаться на сам фильм.

Все прошло относительно гладко. В недавно опубликованном "The Hollywood Reporter" на следующий день на обложке журнала была фотография Мерфи, сидящей в редакции. Первая часть фактического содержания на обложке была связана с католицизмом. содержание.

Журнал быстро дошел до разных читателей через различные торговые точки. К полудню архиепископ Маркес-Костелло также увидел экземпляр, присланный его подчиненными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1912565>